

© 2002 г. Э.Ф. ВОЛОДАРСКАЯ

**ЗАИМСТВОВАНИЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ
РУССКО-АНГЛИЙСКИХ КОНТАКТОВ***

Язык как средство коммуникации связан с культурой многочисленными и сложными связями. Языковые контакты имеют место как при непосредственных контактах народов, так и при отсутствии их, представляя при этом важную часть опосредованных контактов культур. Одним из серьезных последствий взаимодействия культур является заимствование лингвистических единиц, одновременно представляющее собой определенную фазу в процессе заимствования культурных ценностей.

Заимствование – это универсальное языковое явление, заключающееся в акцепции одним языком лингвистического материала из другого языка вследствие экстралингвистических контактов между ними, различающихся по уровню и формам. Изучение этого процесса как результата контактов между народами и их языками имеет важное значение для решения ряда лингвистических проблем, а также вопросов, связанных с историей, археологией, психологией и другими науками.

Настоящая статья является результатом исследований взаимодействия английского и русского языков и посвящена особенностям процесса взаимопроникновения лингвистических единиц в английском и русском языках. В части I обсуждения английских заимствований в русском языке уделяется внимание истории вхождения, динамике их накопления в словарях иностранных слов, а также механизмам интеграции их в систему реципиента.

Часть II, посвященная русскому языку в Англии и в английском языке, содержит информацию о результатах качественного и количественного анализа русских заимствований XIV–XX вв. в английском языке, историю их вхождения в английский язык, а также особенности их интеграции в систему реципиента.

I. АНГЛИЙСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1. ИСТОРИЯ ВХОЖДЕНИЯ АНГЛИЙСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКИЙ ЯЗЫК

На протяжении всего исторического развития русский язык сталкивался с влиянием других языков, сила и значение которого зависели от конкретных лингвистических и экстралингвистических факторов. В ряду таких языков стоят церковнославянский, южнославянские, латинский, греческий, тюркские, французский, немецкий, английский и другие языки.

Первые заимствования иностранных слов в русском языке отражают взаимодействие славян с иранскими, немецкими, скандинавскими, финно-угорскими и другими племенами и позволяют судить о хронологии и характере этих ранних контактов. Русско-английские контакты относятся к более поздним и имеют большое значение в истории русского языка, а также играют значительную роль в процессе его сближения с другими европейскими языками. Начало англо-русских взаимоотношений

* Текст настоящей статьи представляет собой лекцию, прочитанную автором в Кембриджском университете (Великобритания).

относится к XVI в. [Володарская 2001a: 62]. Проводниками первых английских слов в русский язык были русские послы при дворе английских королей Елизаветы I и Якова, а также первые английские специалисты в области медицины, горного дела, кораблестроения, военного дела, активно внедрявшие английскую специальную терминологию. В основе раннего заимствования английских слов лежала безусловная необходимость, с которой первые российские дипломаты сталкивались при составлении донесений, "статейных списков" московскому правительству. В них они активно использовали названия английских административных должностей, а также слова из общественно-политической и торговой терминологии. К заимствованным словам этого периода относятся *ерль* (earl), *лорд* (lord), *алдраман* (alderman), *лорд-трезюр* (Lord Treasurer), *чифф-жестес* (Chief Justice), *лорд-кипер* (Lord Keeper) и др. Передача собственных имен и названий местностей в русском языке дает интересную информацию об английском произношении того периода: The Theames – *Земись*, Темись; Woolwich – *Улюч*; Tottenham (High) Cross – *Татногеймкрос*; Cumberland – *Кумарлянд* и др. [Алексеев 1944: 85].

В XVI в. вслед за успехами внешней торговли России наблюдается довольно оживленное проникновение в русский язык иностранной, в частности английской, лексики. Заимствованные слова входили вместе с иностранными товарами и понятиями. По данным И.Н. Шмелевой [Шмелева 1961] "Торговая книга" – социальный памятник русской внешней торговли XVI в. – содержит 450 терминов и слов, относящихся к XI–XVI вв. Интересно проследить появление английских слов в распределении их по векам: XI–XIII – 99, XIV–XV – 97, XVI – 254. Увеличение числа торговой терминологии в XVI в. объясняется не внутриязыковыми процессами, а экстралингвистическими причинами: успехами русской внутренней и внешней торговли, а также усилением политической активности страны. К английским торговым заимствованиям этого периода относятся *лундыш* (< London: лондонское сукно), *еренга* (Irish: ирландское сукно), *колчестер* – Colchester, *галлина* – gallon (английская мера), *карза*, *карзай*, *карзая* – kersey (сорт сукна, изготавливавшийся в графстве Кент) [Шмелева 1961].

Именно в этот период было заложено начало профессионального изучения английского языка с научной и практической целью. Первым переводом с английского языка на русский был учебник геометрии, выполненный в 1625 г. Альбертусом Далмацким [Райнов 1940: 284].

Второй период активного вхождения английских слов в русский язык начинается во время правления Петра I (1682–1725). Эпоха Петра I ознаменовалась великими свершениями во многих областях жизни, что серьезным образом отразилось на русском языке. Вслед за революционными преобразованиями Петра I в кораблестроении в русский язык хлынул поток голландских и английских заимствований из этой области. Именно в этот период, по мнению В.В. Виноградова [Виноградов 1978: 43], была заложена мода на иностранные языки, включая английский. В это время наблюдается активизация заимствований предыдущего периода, а также дальнейшее обогащение русского лексикона за счет английских заимствований из различных областей быта, торговли, наук. Последние большей частью представлены математикой, кораблестроением, морскими и общетехническими науками. Морская терминология проникала в русский язык в условиях конкуренции с голландскими заимствованиями. О важности английского языка в морском деле свидетельствует факт его введения в число обязательных предметов в Московской навигационной школе. Интересно отметить, что первые российские авторы учебников и словарей английского языка, а также преподаватели и переводчики вышли из морских учебных заведений.

Третий пик проникновения английских слов в русский язык отмечается в 20-х гг. XIX в.; в его основе лежала эволюция процесса заимствования английских слов в период между Петровской эпохой и первой четвертью XIX в. В качестве основных вех на пути этого процесса необходимо отметить англофильскую направленность Екатерины II, учреждение ею с целью перевода иностранных, в том числе английских, книг переводческого общества (1768–1783 гг.), деятельность Эдинбургского салона

Е. Дашковой (1776–1779 гг.), формирование российского научного, профессорского контингента, а также контингента переводчиков и лексикографов из числа россиян, направленных на учебу в английские университеты. К этому же ряду событий следует отнести переводы М.И. Плещеева под псевдонимом "Англоман", в том числе перевод знаменитого монолога Гамлета "Быть или не быть". увеличение количества пособий по практическому изучению английского языка, кратковременное, но в определенной степени знаменательное существование в Петербурге "Английского театра" в 1770–1771 гг., а также учреждение "Английского клуба" в Москве в 1782 г.

Основными причинами возросшего престижа английского языка в России представляются следующие:

- укрепление и повышение престижа Англии на мировой арене;
- некоторое ослабление влияния французского языка на русский язык вследствие войны 1812 г., освободившее определенное пространство для английского языка;
- формирование в русской общественной мысли мнения об английском языке как языке прогресса и вольнодумия;
- создание в течение трех столетий благоприятных лингвистических условий, облегчающих заимствование английских слов;
- увлечение английской литературой, предопределившее выход английского языка из закрытого великосветского круга к широким слоям русского общества.

Мнение Л.А. Булаховского о том, что пристрастие к английскому языку в русском обществе не диктуется серьезными мотивами – английской литературой, наукой и техникой, "а основывается оно главным образом на отношении русских дворянских верхов к английской аристократии..." [Булаховский 1957: 220], представляется справедливым лишь применительно к первоначальному этапу развития интереса к английскому языку. Напротив, рост интереса к английской литературе, наряду с активизацией издательского дела в России, а также научно-технический, экономический и политический прогресс в Англии, привели к выходу английского языка из узкого аристократического круга к широким слоям русского общества. Подтверждение этому мы также находим в "Общем курсе русской грамматики" В.А. Богородицкого [Богородицкий 1911: 142].

Два следующих этапа внедрения английского языкового материала приходятся на XX в. и относятся к двадцатым годам и к эпохе перестройки в конце века.

Конец XIX – начало XX в. – активный предреволюционный период, благоприятствовавший процессу заимствования. Основными проводниками иноязычных слов в этот период выступали революционеры, почерпнувшие многие идеи и взгляды из произведений немецких, французских и английских авторов. До конца 20-х гг. основными языками-донорами выступали французский и немецкий языки. Участие английского языка в этом процессе было минимальным. Политическая революция 1917 г. разворачивалась на фоне научно-технической революции. Мир стал свидетелем рождения телефона, фотографии, кинематографа, авиации, автомобиля. В результате научно-технического прогресса усилилась конкуренция между немецким, французским и английским языками-донорами. Вследствие антинемецких настроений периода Первой мировой войны популярность немецкого языка на короткое время снизилась, в результате чего некоторые немецкие слова были заменены соответствующими русскими словами (так, например, *Санкт-Петербург* был переименован в *Петроград*). Хотя доля английских заимствований в общем числе иноязычных слов в русском языке была минимальной, в первые два десятилетия XX в. в него вошли слова boom – бум, boycott – бойкот, film – фильм, lawn-tennis – лаун-теннис, ragtime – рэгтайм, stand – стенд, jazz – джаз, dancing – дансинг, service – сервис, doker – докер, foxtrot – фокстрот, blooming – блюминг, sweater – свитер и др.

После 20-х гг. и особенно в период первой пятилетки приток иностранных слов в русский язык увеличился, причем английский язык приобрел главенствующую роль в качестве лингвистического донора. В эти годы в русский язык вошли английские

слова combine – *комбайн*, container – *контейнер*, tanker – *танкер*, trowler – *траулер*, trolley-bus – *троллейбус*, jumper – *джерсер*, demping – *демпинг*, cocktail – *коктейль*, pick-up – *пикап*, detektor – *детектор*, conveyor – *конвейер*, teletype – *телетайп*, *televvisor* – *телевизор*, *television* – *телевизия, телевидение* др.

В годы сталинского режима в середине 30-х гг. и до конца Второй мировой войны, а также в годы холодной войны были созданы условия для ингибирования процесса заимствования иностранных слов. В эти годы многие английские слова были заменены на русские, к примеру, в области спортивной терминологии: *голкипер* – на *вратарь*, *хавбек* – на *полузащитник*, *офсайд* – на *вне игры*, *корнер* – на *угловой удар*, *пенальти* – на *11-метровый удар*, *форвард* – на *нападающий*, *хенндс* – на *игра руками*, *тайм* – на *половина игры*¹. Несмотря на неблагоприятные лингвистические условия, в 1938–1955 гг. русский язык в этот период все же обогатился словами *бульдозер*, *грейпфрут*, *аллергия*, *бойлер*, *гандбол*, *офис* и др. Некоторые английские слова, вошедшие в русский язык в 30-е гг., сохраняли полученную ими отрицательную коннотацию до начала перестройки в конце 80-х гг. XX в. К этому ряду относятся слова *бизнес*, *бизнесмен*. В 1956–1969 гг. в русский язык вошли слова-экзотизмы *бестселлер*, *комикс*, *лобби*, *супермен*, *бармен*, *вестерн*, *стриптиз*, *твист*, *мюзик-холл*, *рок-н-ролл*, *поп-арт*, *хэппенинг*, *джин*, *гэмблинг*, *акваланг*, *круиз*, *шорты*, *аутсайдер*, *бадминтон*, *бикини*, *битник*, *дизайнер*, *компьютер*, *лазер*, *секс*, *хула-хуп*. К экзотизмам относилось слово *сервис* в период с 1933 по 1960 гг., когда его значение поверглось специализации в условиях конкуренции со словом *обслуживание*.

Период ингибирования заимствования сменился к 60-м гг. периодом потепления в отношении иноязычного лингвистического влияния, что незамедлительно сказалось на лексической картине русского языка. В 70–80-е гг. русский язык заимствовал из английского языка слова: *импичмент*, *истэблишмент*, *консенсус*, *менеджмент*, *нонконформизм*, *панк*, *свинг*, *фифти-фифти*, *фломастер*, *акселерация*, *сериал*, *дисплей*, *сингл*, *диск-жокей*, *хит-парад*, *аэробика*, *виндсерфинг*, *виндсерфер*, *скейтборд*, *спарринг-партнер*, *рок-группа*, а также кальки: *банк данных*, *белые воротнички*, *пакет предложений*, *сверхдержава* и пр.

2. ТРАЕКТОРИЯ АНГЛИЙСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ

Нередко лингвистические единицы попадают в язык-реципиент из языка происхождения непрямым путем через другой или другие языки. Это положение справедливо и в отношении англицизмов в русском языке. Английский язык содержит большое количество иностранных слов, в связи с чем англицизмы являются этимологически гетерогенными системами в языках-реципиентах. Важно учитывать этот факт, а также траекторию заимствования при определении языка происхождения и языка-донора. Роль английского посредничества прослеживается в словах *аллигатор*, *альбатрос*, *бунгало*, *вигвам*, *джунгли*, *каное*, *кафе*, *мокасины* и т.д., траектории которых приведены ниже:

испанский <i>el lagarto</i>	→	английский <i>alligator</i>	→	русский <i>аллигатор</i>
испанский <i>alcatraz</i>	→	английский <i>albatross</i>	→	русский <i>альбатрос</i>

¹ В 60-70-е годы многие слова вернулись в спортивную терминологию и в настоящее время употребляются наряду с русскими синонимами. Отдельные слова в русскую спортивную терминологию не вернулись, отчасти в связи с тем, что они вышли из употребления в английском языке.

бенгальский <i>bangalah</i>	→	английский <i>bungallow</i>	→	русский <i>бунгало</i>
алгонкинский <i>mikiwam</i>	→	английский <i>wigwam</i>	→	русский <i>вигнам</i>
гаитянский <i>canoа</i>	→	английский <i>canoе</i>	→	русский <i>каноэ</i>
алгонский <i>takasin</i>	→	английский <i>moccasin</i>	→	русский <i>мокасины</i>
санскрит <i>jangala</i>	→ хинди →	английский <i>jungle</i>	→	русский <i>джунгли</i>

Приведенные траектории английских заимствований имеют упрощенный вид, достаточный для наших целей. В реальности они имеют более сложный характер, так как на каждом отрезке пути слово имеет свои особенности развития, взаимодействия с окружающими лексемами, длительностью нахождения в лексическом пуле той или иной национальной или социальной группы языкового общества. Каждый отрезок и каждая точка траектории движения слова представляют собой момент, соединяющий воедино массовое и единичное, стихийное и рациональное. Это целая эпоха словотворчества, отражающая богатство взаимодействия языков и культур.

3. ПРИРОДА И ФОРМЫ АНГЛИЙСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ

Лингвистический материал, подвергшийся заимствованию, может иметь различную природу: звуки, буквы, фонетические правила, слова, морфологические единицы, стилистические элементы, междометия и т.д. Как и любые другие иностранные слова, английские заимствования входят в русский язык как в форме собственно заимствований, так и в форме калек или полукалек. Последние приобретают большое значение в периоды ингибирования заимствования, а также в связи с переводческой активностью. Лингвистическая значимость калек заключается в обогащении ими словарного запаса слов без внедрения иностранной оболочки, а также в сближении образов мышления двух народов и их восприятия языковой картины мира.

Мы приводим наиболее известные английские заимствования, в том числе фразеологические, см. Приложение в конце статьи.

Являясь особой формой заимствования, калькирование вносит свой вклад в обогащение словарного запаса языка. В русском языке калькирование известно с глубокой древности. Уже первые восточнославянские памятники письменности содержат большое количество лексических единиц, калькирующих греческие слова [Вякина 1964]. Калькирование английских слов имеет как словообразовательный характер, так и семантический без включения словообразовательного процесса. Так, например полукальки *экстраток* является переводом английского слова *extracurrent*, первая часть которого перевода не требует; переводится только вторая часть. Аналогичный характер имеют слова *супердержава*, *термоядерный*. Примерами словообразовательных калек, представляющими собой поморфемный перевод соответствующих английских слов, являются слова *краснокожий*, *небоскреб*, *пережиток*, *полураспад*, *рабовладение* и т.д. В Приложении 1 также приводятся примеры семантических калек, передающих новое значение без создания морфофонемных новообразований. К таким словам относятся, например, слова *белый* (о расе), *конек*, *третичный*, *ядро* и т.д.

Особой формой калькирования является фразеологическое калькирование.

Согласно В.Н. Телии фразеологический фонд русского языка активно пополняется за счет заимствований из других языков, в частности, из английского языка, среди

которых автор называет такие фразеологизмы, как *мозговой штурм*, *утечка мозгов*, *эскалация войны* [Телия 1996: 77]. Фразеологические кальки являются отражением органического соединения моментов заимствования, оригинального словотворчества и лексической передачи национальных концептов. Так, например, фразеологическая калька *держать порох сухим* является переводом английского выражения *to keep one's powder dry* и означает "быть бдительным, готовым к защите и обороне". Существует мнение, что выражение принадлежит Оливеру Кромвелю, который использовал его в своей речи перед войском накануне сражения при Данбаре. Компактность и образность выражения вызвали к нему интерес со стороны многих языков.

Другим примером фразеологической кальки с английского лексического материала является перифраза *четвертая власть*. Оригиналom является выражение *the fourth estate*, автором которого является Г. Филдинг: "None of our political writers... take notice of any more than three estates, namely Kings, Lords, and Commons... passing by in silence that very large and powerful body which form *the fourth estate* in this community" (цитируется по [OED 1994]). В русском языке это выражение появилось в XVIII в. в форме *четвертое сословие* и использовалось применительно к литературе, в частности журналистике. В XIX в. калька переосмыслиется и приобретает форму *шестая держава* для обозначения прессы. Фраза подчеркивает могущество и независимость прессы, ставя ее в один ряд с пятью великими державами, каковыми в то время являлись Россия, Англия, Франция, Германия и Австро-Венгрия. Среди других вариантов следует назвать английское выражение *the fifth estate*, употребляющееся применительно к радио, и *седьмая держава*, подразумевающее царскую цензуру; автором последнего является М.Е. Салтыков-Щедрин. В XX в. выражение приблизилось к английскому оригиналу с появлением новой формы – *четвертая власть*.

Словотворческое калькирование лежит также в основе выражения *сто тысяч почему*, переведенного С.Я. Маршаком с английского оригинала *seven million Whys*. Несмотря на формальную неточность перевода, фразеологизм точно передает смысл английского выражения из стихотворения Р. Киплинга "Шесть слуг".

Иногда фразеологизмы содержат вместо калек собственно заимствования; в качестве примера можно привести фразеологическое сочетание *семь футов под килем!*, означающее пожелание доброго пути судну или уходящему в море человеку; оно основано на двух ключевых заимствованиях: английском слове *foot* – "нога, ступня" и голландском слове *kiel* – *киль*. Слово *фут* используется в русском языке, в частности в морской терминологии, в значении линейной меры длины, равной 12 дюймам или 1/3 ярда. Значение выражения связано с поверьем, бытовавшим среди моряков, о 6-футовой глубине под килем, безопасной в условиях мелководья. Появление магического числа *семь* вместо *шесть*, вероятно, объясняется желанием усилить пожелание.

Серьезные политические, экономические, социальные и культурные потрясения, произошедшие в нашей стране в период перестройки, незамедлительно нашли свое отражение в языке. С точки зрения лингвистического заимствования характеристикой современного этапа развития русского языка является его большая открытость к иностранным словам. По мнению Л.П. Крысина [Крысин 1996: 142], одним из наиболее социально значимых процессов, происходящих в современной русской речи, является процесс активизации употребления иноязычных слов, а также расширение сфер использования специальной иноязычной терминологии. Многие англицизмы, употреблявшиеся в узкой терминологической области, стали переходить в стандартный русский язык, расширяя при этом свои семантические возможности.

Усиливается также заимствование вследствие ббльшей экономичности по сравнению с коренными или калькированными описательными выражениями. Примерами таких пар являются: *сейф* – *несгораемый шкаф*; *снайпер* – *меткий стрелок*; *спичрайтер* – *составитель текстов речей*; *шоп-тур* – *поездка за границу с целью закупок*; *хайджакер* – *угонщик самолета*; *овертайм* – *добавочное время*; *презентация* – *официальное представление*; *шотлист* – *список финалистов*.

Интересным и характерным моментом заимствования на современном этапе является выход на первое место по объему англицизмов семантических групп, связанных с компьютерной техникой, бизнесом, экономикой и менеджментом. Ранее наиболее многочисленной являлась семантическая группа, включающая научно-техническую лексику. Характерной особенностью современного периода также является движение в сторону умеренного заимствования. Это относится к словам, заимствованным не по необходимости, а вследствие лингвистической мимикрии. Процесс модерации, т.е. движения в сторону умеренного и сбалансированного заимствования, представляется естественным процессом саморегуляции языка, при котором на определенном этапе переходного периода проявляется переосмысление необходимости полной замены русских слов английскими заимствованиями.

Анализ языка современной литературы, а также средств массовой информации позволяет нам суммировать особенности современного этапа развития русского языка с точки зрения заимствований из английского языка следующим образом:

- 1) английский язык становится доминирующим языком-донором;
- 2) происходит активизация использования более ранних заимствований;
- 3) наблюдается реинтерпретация старых заимствований в направлении нейтрализации их отрицательной коннотации; в отдельных случаях процесс не останавливается на нейтральной отметке, а сдвигается в сторону положительной, иногда неоправданно положительной, коннотации;
- 4) происходит семантическое освоение экзотизмов с целью их большей интеграции;
- 5) осуществляется переориентация заимствований моносемантического плана терминологического корпуса в полисемантические слова стандартного языка;
- 6) приобретает особое значение заимствование английских слов по причине их большей экономичности и рациональности по сравнению с русскими описательными синонимами;
- 7) выходят на первое место по количественному составу семантические группы, включающие компьютерную лексику, а также лексику, связанную с бизнесом, экономикой и менеджментом;
- 8) активизируется процесс ассимиляции заимствований посредством СМИ в связи с интенсификацией контактов с зарубежными странами;
- 9) наблюдается начальная стадия модерации процесса заимствования, в основе которой лежат психологические особенности переходного периода.

4. ДИНАМИКА НАКОПЛЕНИЯ АНГЛИЙСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКИХ СЛОВАРЯХ ИНОСТРАННЫХ СЛОВ

С целью проведения количественной оценки уровня английских заимствований нами был проведен сравнительный анализ следующих словарей иностранных слов XX в.: [Бодуэн-де-Куртенэ 1911; Петров 1941; Васюкова 1999; Комлев 2000; Крысин 2000]. В таблицах 1–6 приведена информация о качественном и количественном составе вышеуказанных словарей. Таблицы показывают стабильный рост доли английских заимствований в русском языке в течение всего XX в.: процентное содержание англицизмов в словарях иностранных слов возросло от 2,57% (И.А. Бодуэн-де-Куртенэ) до 25% (Н.Г. Комлев). Промежуточное положение занимают словари под ред. Ф.Н. Петрова (6,3%) и И.А. Васюковой (7,8%). Наиболее точное представление об уровне англицизмов в русском языке дают, по нашему мнению, словари Л.П. Крысина (9,16%), а также "Новейший словарь иностранных слов и выражений" [НСИСВ 2001] (10%). Необходимо заметить, что эти данные дают лишь относительную характеристику картины заимствования из английского языка ввиду выбора анализируемого материала. Выбор словарей диктовался необходимостью выявить уровень заимствования из источников, наиболее приближенных к реальной ситуации вследствие своей большей гибкости.

Таблица 1

Словарь иностранных слов И.А. Бодуэна-де-Куртевэ, 1911 г.

Заемствованные слова	Кол-во слов	%
Греческие слова	4829	30,21%
Латинские слова	4624	28,93%
Французские слова	2734	17,10%
Тюркские слова	267	1,67%
Английские слова	411	2,57%
Немецкие слова	1359	8,50%
Прочие	1760	11,01%
Всего иностранных слов	15984	100%

Таблица 2

Словарь иностранных слов под редакцией Ф.Н. Петрова, 1941 г.

Заемствованные слова	Кол-во слов	%
Греческие слова	4401	30,33%
Латинские слова	4097	28,24%
Французские слова	2258	15,56%
Тюркские слова	100	0,69%
Английские слова	669	4,61%
Немецкие слова	918	6,33%
Прочие	2066	14,24%
Всего иностранных слов	14509	100%

Таблица 3

Словарь иностранных слов И.А. Васюковой, 1999 г.

Заемствованные слова	Кол-во слов	%
Английские слова	479	7,8%
Прочие	5661	92,2%
Всего иностранных слов	6140	100%

Таблица 4

Словарь иностранных слов Н.Г. Комлева, 2000 г.

Заемствованные слова	Кол-во слов	%
Английские слова	1125	25%
Прочие	3375	75%
Всего иностранных слов	4500	100%

Интересно отметить, что тенденция к стабильному росту англицизмов в русском языке отражалась и в словарях XIX в., в частности в Словаре иностранных слов А.Д. Михельсона [Михельсон 1866]. Однако в XX в. уровень заимствования англицизмов вырос в 5–8 раз. Анализ словаря Л.П. Крысина по буквам русского алфавита показывает (см. табл. 5), что наибольшее количество слов приходится на буквы С, К, Б, П, Т, а наименьшее – на буквы Е, З, Ю, Ж, Ц. Сравнение уровней англицизмов в русском языке и русизмов в английском языке приводится в конце статьи.

5. АССИМИЛЯЦИЯ АНГЛИЙСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СИСТЕМЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Судьба английских слов в системе русского языка неодинакова, что предопределяется их способностью к ассимиляции в новой лингвистической ситуации с целью более гармоничного интегрирования в систему реципиента. Эволюция заимствований в новой языковой системе проходит в соответствии с законами русского языка на фонетическом, графическом, грамматическом, семантическом и стилистическом уровнях.

Фонетическое и графическое осмысление имеют первостепенное значение для успеха дальнейшей ассимиляции с целью потери заимствованным словом своего первоначального иноязычного облика. Звуковое освоение английских слов протекает по направлениям, свойственным ассимиляции любых иноязычных слов в русском языке: аканье при произношении звука [о] в первом предударном слоге (*фонограф*), оглушение звонких согласных на конце слов (*смог, гид, дог*), смягчение согласных перед буквой "е" (*леди, фермер, трест, телефон, сервис*), замена иностранных звуков, отсутствующих в русском языке, на фонетически близкие звуки русского языка. Последнее можно иллюстрировать английским звуком [dʒ], который в результате ассимиляции заменяется фонетически и графически на сочетание [дж] (*джин, джаз, джип*). Однако в словах типа *менеджер* имеет место заимствование английского звука [dʒ], графически оформленного в виде сочетания [дж]. Английские слова заимствуются с ударением языка-донора, однако при ассимиляции их ударение может сохраниться или измениться в соответствии с особенностями реципиента. Примерами слов, сохранивших свое первоначальное ударение, являются слова *ресивер, рекордер, резистор*. К англицизмам, изменившим ударение, относятся слова *респондент, релевантный*; к этому же ряду относятся слова *репортер* и *рекордсмен*, которые в словаре [Бодуэн-де-Куртенэ 1911] еще имеют формы *репóртeрь* и *реко́рдсманъ* соответственно. Интересно отметить акцентологическое влияние английского языка на освоение новых заимствований в русском языке. Эта роль в XIX–XX вв. принадлежала французскому языку и заключалась в приобретении новыми заимствованиями ударения на последнем слоге. С учетом постепенного утверждения английского языка доминирующим донором лингвистических единиц с конца XX в. наблюдается тенденция к англлизации ударения, в том числе в заимствованиях из французского языка (*пláнер*).

Особенности графической передачи английских заимствований в русском языке определяются различием между письменными системами языка-донора и языка-реципиента. Несмотря на использование разных алфавитов, ассимиляция английских заимствований проходила довольно гладко, так как в течение столетий русским языком уже было освоено много французских, латинских, греческих, немецких и других западноевропейских заимствований. Некоторые английские заимствования в русском языке являются заимствованиями из вышеназванных, а также других языков, но не напрямую, а через английский язык, который выступал в виде языка-посредника.

Графическое освоение английских заимствований проходит в два этапа: 1) передача латинского написания слова кириллицей; 2) изменение правописания в соответствии с новым лингвистическим окружением. Если первый этап присущ только языкам с разными системами письменности, то второй этап наблюдается во всех языках при

заимствовании лингвистических единиц. Ранее [Володарская 2001б] это положение демонстрировалось на примере французского слова *habile*, попавшего в английский язык в Средние века и сменившего около 15 форм написания до установления его современной формы написания – *able*. Вариативность форм английских заимствований проявляется прежде всего в их графическом облике: *сканнер* – *сканер*, *леггинсы* – *леггенсы* – *легинсы* – *легенсы*; *киднеппинг* – *киднэппинг* – *киднепинг*. Анализ словарей XX в. демонстрирует изменения, произошедшие в словах *леди* (первоначально *лэди*), *чемпионат* (*гампциенант*, *чэмпиеонат*, *чемимонат*), *чемпион* (*чэмпиион*), *бренди* (*бранди*), *трэд-юнион* (*трэд-юниони*), *трест* (*трэст*) и т.д. Язык находится в состоянии постоянного изменения. На лексическом уровне иностранные слова представляют собой наиболее подверженную изменениям часть вокабуляра. В качестве примеров правописательной ассимиляции английских заимствований в русском языке следует привести также нижеследующие слова и их промежуточные формы *вокзал* – *вокзал*; *фашионабль* – *фешенебль* – *фешенебельный*; *факторья* – *фактория*; *сандвич* – *сэндвич*; *римейк* – *ремейк*; *трам* – *трамвэ* – *трамвай*.

При переходе от словаря Бодуэна-де-Куртенэ к словарям Л.П. Крысина и Н.Г. Комлева наблюдаются изменения в написании, а также в местоположении ударения отдельных слов, что демонстрирует этапы их ассимиляции с целью интеграции английских слов с системой русского языка. Полная информация об эволюции английских слов в русском языке, отраженная в словарях иностранных слов, приведена в монографии [Володарская, в печ., "а"].

Вопросы ассимиляции тесно связаны с переводческими трансформациями при передаче информации из одного языка в другой. В арсенале переводческих приемов важное значение имеют транскрипция и транслитерация. Первая подразумевает воспроизведение звучания слова оригинала, а вторая – передачу его графической формы. История английских слов в русском языке прошла этапы от приема транслитерации к транскрипции. Так, например, транслитерированные имена *Шакесpeare* и *Ньютон* в настоящее время используются в транскрибированных формах *Шекспир* и *Ньютон*, причем последнее изменило ударение – с последнего слога (по аналогии с французским) на первый слог (английское ударение). Отсутствующие в русском языке звуки [ð] и [θ] воспроизводятся при транскрипции как [д] и [з] в первом случае, и как [т] или [с] – во втором. Английский звук [w] транскрибируется русским звуком [у]. Несмотря на то, что в современной переводческой практике преобладает транскрипция, существует непоследовательность и ряд сложностей, связанных с передачей английских слов путем транслитерации. Это положение иллюстрируется существованием разных форм одного и того же слова: *Чарльз* – *Карл*, *Вильям* – *Уильям*, *Джеймс* – *Яков* и т.д. (см. [Комиссаров 2001: 160]).

Особенности грамматического строя русского языка определяют направление грамматических изменений, происходящих с английскими заимствованиями. Грамматическая ассимиляция английских слов связана с категориями рода, числа, в также со склонением существительных и прилагательных и спряжением глаголов. Как правило, слова приобретают грамматические категории языка-реципиента вне зависимости от наличия или отсутствия их в языке-доноре и теряют свое прежнее грамматическое значение. При сравнении двух контактирующих языковых систем наименее серьезные расхождения между английскими заимствованиями в русском языке и их этимонами в английском языке наблюдаются в категории числа, наибольшие – в категории рода [Аристова 1978].

Примером морфологической ассимиляции служит переосмысление формы числа существительных как в случае заимствования слов *леггинсы* (*leggings*), *слаксы* (*slacks*), *слипс* (*slips*), *бимс* (*beams*), *рельс* (*rails*), которые приобрели форму множественного числа по правилам русского языка, несмотря на то, что они были заимствованы в форме множественного числа языка-донора. Другими примерами этого ряда являются слова *джинсы* (*jeans*), *бутсы* (*boots*), *сникерс* (*snickers*), *фолдерс* (*folders*), *памперсы* (*pumpers*), *баксы* (*bucks*) и др. Аналогичная ситуация наблюдается и в случае

Буквы алфавита	А	Б	В	Г	Д	Е	Ж	З	И	Й	К	Л	М	Н
Английские слова	48	137	47	56	105	2	3	2	27	4	150	46	74	22
Французские слова	423	222	95	192	341	2	40	20	171	2	477	117	335	95
Немецкие слова	341	153	76	393	212	9	0	20	172	2	551	155	280	90
Латинские слова	184	51	99	54	66	1	0	3	71	1	150	51	91	37
Греческие слова	371	101	5	245	74	15	0	16	78	2	109	44	137	57
Польские слова	13	18	6	21	7	0	0	2	0	0	38	15	33	3
Тюркские слова	15	17	2	0	3	0	0	1	4	0	21	4	7	0
Нидерландские слова	8	38	6	21	7	0	0	6	0	0	35	18	8	6
Испанские слова	15	13	2	12	5	0	0	0	8	0	34	5	15	4
Итальянские слова	30	32	15	23	17	0	2	0	11	0	40	19	33	11
Прочие	47	42	23	19	38	2	1	5	25	2	90	30	63	17
Всего иностранных слов	1495	824	376	1036	875	31	46	75	567	13	1695	504	1076	342

супплетивных форм множественного числа существительных. Так, например, слово *sportсmen* имеет форму единственного числа в отличие от английского слова *sportsmen*, являющегося существительным множественного числа. Параллельное существование таких слов английского происхождения как *мичман* и *спортсмен* объясняется не категорией числа, а временными рамками их вхождения в русский язык. В отдельных случаях наблюдается противоположное явление. Так, например, слова *социолингвистика* (sociolinguistics), *психолингвистика* (psycholinguistics), *прагматика* (pragmatics), использующиеся в форме множественного числа, ассимилировались с системой русского языка в форме единственного числа. Подобные аналогии наблюдаются и в других языках. Так, например, термин *лингвистика* (linguistics), впервые появившийся во французском языке в 1826 г. и заимствованный в английский язык в 1837 г., употреблялся сначала без показателя множественного числа окончания *s*.

К разряду морфологической ассимиляции также относится процесс словосложения английских слов в момент их заимствования в русский язык большей частью устным путем. К этой группе лексикализированных заимствований относятся слова типа *вокзал* (Vaughall), *футбол* (football), *трамвай* (tramway), в которых обе части сложного английского слова вошли в единое слово в русском языке; *бейдевинд* (by the wind), *делинт* (delint), в состав которых вошли существительное, предлог и (или) артикль; слова, полученные словосложением лексем коротких предложений – *асей* (I say), *рында* (ring the bell), *аврал* (over all), *полундра* (fall under!) и др.

Ассимиляция иностранных слов в русском языке прослеживается и в изменении их рода. Учитывая наличие категории рода существительных в отличие от системы английского языка, все неодушевленные существительные, за исключением существительных типа *ship*, при их заимствовании в русский язык приобретают средний род. Существительные с нулевым окончанием приобретают в русском языке мужской род: *рекорд*, *джем*, *рейд* и др.

В качестве примеров ассимиляции для сравнения можно привести французские заимствования, вошедшие в русский язык в мужском или женском роде, сменившиеся впоследствии средним родом в результате ассимиляции: *кашне*, *пальто*, *боа*, *контральто*, *рагу*, *шоссе* и др. Большинство английских заимствованных существительных склоняются по правилам русского языка, приобретая соответствующие

иноязычных слов" Л.П. Крысова, 2000 г. (по буквам)

О	П	Р	С	Т	У	Ф	Х	Ц	Ч	Ш	Э	Ю	Я	Всего иностр. слов	Всего иностр. слов (%)
21	123	96	191	106	7	64	37	3	16	35	34	2	8	1466	9,16%
71	464	235	294	191	23	185	9	17	1	55	218	0	0	4295	26,84%
124	431	176	189	161	17	235	44	73	0	144	215	17	2	4282	26,76%
40	158	125	182	68	26	84	1	43	0	0	58	8	2	1654	10,34%
96	284	25	216	199	12	87	77	7	0	0	157	0	2	2416	15,10%
3	24	15	3	10	1	10	7	7	1	34	0	0	2	273	1,71%
1	1	1	7	16	3	15	1	0	12	4	1	1	4	141	0,88%
2	13	16	10	11	2	11	0	0	0	25	2	3	0	248	1,55%
0	17	5	18	7	0	6	7	0	2	1	4	0	0	180	1,12%
9	28	9	47	22	2	21	0	3	7	2	0	0	0	383	2,39%
7	57	19	25	13	6	43	30	8	10	26	9	2	4	663	4,14%
374	1600	722	1182	804	99	761	213	161	49	326	698	33	24	16001	100%

падежные окончания. Небольшая часть несклоняемых существительных отражает развитие и место элементов аналитизма в синтетической системе русского языка. Эта категория существительных в большей степени образует группу экзотизмов ввиду невозможности образования ими синтетических связей в форме падежных окончаний, свойственных русскому языку.

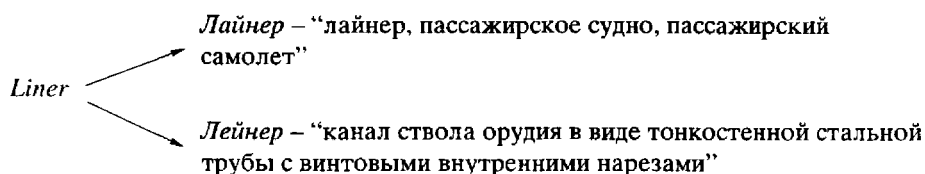
Отдельные слова, употребляющиеся в разных родовых формах, демонстрируют продолжающийся процесс ассимиляции. Так, например, слово *виски* до недавнего времени имело мужской род, в настоящее время считающийся нестандартным вариантом употребления. Употребление среднего рода слова *виски* в настоящее время считается стандартным.

Смену рода заимствованных существительных в русском языке можно сравнить с ассимиляционными процессами в древнеанглийском языке, который, в отличие от современного английского языка, имел категорию рода. Изучая древнеанглийский язык, Вельна [Welna 1980] приводит анализ 516 заимствований, 31% которых демонстрируют смену рода; из 144 латинских заимствований 59 слов женского рода и 42 слова среднего рода перешли в системе древнеанглийского языка в мужской род *a*-склонения. Проблема смены рода известна также в процессе ассимиляции английских заимствований в современном немецком языке. По мнению Погатчера [Pogatscher 1988], сущность смены рода неоднозначна, в основе ее лежат различные причины, включая психологические.

Участие заимствованной лексики в словопроизводстве в системе языка-реципиента является признаком наиболее успешной ассимиляции. Например, английский суффикс, имеющий форму *-абель-*, в русском языке показывает положительную продуктивность, начало которой положило слово *некоммуникабельность* и по аналогии с которым появились слова *читабельный*, *смотрибельный* и др. Процесс деривации можно также наблюдать в случае таких интегрированных слов, как *парк*, *митинг*, *лидер*, *стресс*, *шок* и др. Дериватами слова *парк* являются *парковать*, *парковка*; *митинг* – *митинговать*, *митинговщина*; *лидер* – *лидировать*, *лидерство*; *стресс* – *стрессовый*; *шок* – *шокировать*, *шоковый*.

Ассимиляция заимствованных слов часто ведет к появлению однокоренных дублетов, обладающих абсолютным функциональным тождеством в данной временной точке. Так, например, в русском языке XVIII в. существовали дублеты: *музык* – *музыкус* – *музыкант*; *азард* – *азарт* – *газарт*; *гувернанта* – *гувернантка*; *букет* – *пукет*; *журнал* – *юрнал*; *интриган* – *интригант* [Василевская 1966].

Конкурентная борьба за место в языке реципиента, как правило, приводит к выживанию одной формы заимствования. При сохранении двух и более форм наблюдается размежевание их значений, т.е. наблюдаются семантические изменения в связи с заимствованием. Так, например, вследствие семантического сужения английское слово *notis* известно в русском языке исключительно в значении "письменное уведомление, даваемое капитаном фрахтовател". Специализацию значений в процессе семантической ассимиляции можно продемонстрировать на примере установившихся в процессе ассимиляции значений русских производных одного и того же английского слова *liner*:

Семантическая специализация происходит также при взаимодействии новых заимствований с устоявшимися заимствованиями более раннего периода, а также с коренными словами языка-реципиента. В участках наложения семантических полей происходит конкурентная борьба, приводящая к специализации конкурирующих слов. Процесс имеет большое лингвистическое значение, так как приводит к обогащению синонимического пула языка-реципиента. Так, например, английское слово *apartheid*, имеющее значение "расовая дискриминация", претерпело в системе русского языка семантическое сужение с одновременной специализацией и употребляется для обозначения политики насильственного разделения населения (в ЮАР) на основе расовой дискриминации. Чаще всего коренное слово или более раннее заимствование сохраняет более общее значение и оставляет более узкое новому заимствованию. Примерами таких синонимических пар являются: *эскалация – интенсификация, усиление; обслуживание – сервис; стюардесса – бортпроводница; плеер – магнитофон; эксклюзивный – исключительный*. В отдельных случаях наблюдается процесс вытеснения старого заимствования новым без признаков специализации их значений. Так, английское слово *прайс-лист* все чаще заменяет немецкое заимствование *прейскурант* в том же значении, а слово *мейкап* – французское слово *макияж*. Дальнейшее развитие взаимоотношений между словами, входящими в эти синонимические пары, может пойти как по пути полного вытеснения одного из них из употребления, так и по пути их семантической специализации.

Процесс ассимиляции новых слов имеет важный социолингвистический аспект, связанный с особенностями освоения иноязычной лексики различными социальными группами носителей языка. В результате тестового анализа [Какорина 2000] было показано, что скорость освоения заимствований в различных социальных группах языкового коллектива неодинакова. Степень освоения слов из разных тематических областей также имеет разноуровневый характер в связи с различиями в культурно-языковой компетенции информантов. Путь к адекватному пониманию нового слова в большинстве случаев лежит через незнание – ложное понимание – неточное понимание его; исследование этих этапов эволюции понимания имеют важное лингвистическое и социолингвистическое значение для установления механизма ассимиляции заимствований, появления их дублетов, а также форм, являющихся следствием включения в процесс народной этимологии.

С конца 90-х гг. XX в. особый интерес приобретает изучение русского языка

эмигрантов, проживающих за рубежом, в том числе в англоязычных странах. Формы развития русского языка под влиянием иностранного и, в частности, английского языка в метрополии и в диаспоре серьезно различаются. Прежде всего сложнее происходит фонетическая ассимиляция англицизмов, так как она происходит в условиях английского окружения. Из результатов анализа, сделанного Е.А. Земской [Земская 2001б], вытекает, что основной формой заимствования в условиях Зарубежья является калькирование, увеличение числа несклоняемых существительных за счет заимствований, а также выраженный процесс гибридного словообразования (*фудстэмщик, фрэнтка, биллать, юзатъ, шопитъся* и т.д.).

6. ПУРИЗМ И АНГЛИЙСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ

Интенсификация процесса заимствования, как правило, вызывает противодействие пуристических кругов с целью сохранения самобытности родного языка. В отдельных случаях процессу способствуют экстралингвистические условия, в которых развивается язык. Отношение к заимствованию у разных языков различно. Иногда разные периоды развития языка отличаются различной степенью открытости к иностранным языкам. Так, например, японский язык относится к языкам, сильно изменившим свое неприятие иноязычного влияния в сторону, благоприятствующую ему [Loveday 1966]. Диаметрально противоположным примером является венгерский язык, который изменил свой курс от большей открытости к активному отторжению иностранных слов. Примером эффективности пуристического движения на современном этапе может служить успешность замены англицизмов соответствующими коренными словами в словенском языке, который долгое время испытывал серьезное влияние со стороны немецкого и сербскохорватского языков, а в настоящее время – английского языка. Среди словенских калек, полностью заменивших англицизмы вследствие пуристических рекомендаций, Х. Пфандль называет *košarka* (basketball), *otbojka* (volleyball), *rokomet* (handball), *uvoz-izvoz* (import-eksport), *strežnic* (server), *računalnik* (computer/kompjuter) и др. [Pfundl 2001 : 692].

Учитывая исторические факты исчезновения отдельных языков вследствие тесного переплетения лингвистических и экстралингвистических причин, вполне можно понять обеспокоенность пуристов. Однако не во всех языках и не все рекомендации пуристов оправдывают их ожидания и приводят к вытеснению иностранных слов. Причиной, лежащей в основе отрицательного результата пуристической активности, является реальная лингвистическая и экстралингвистическая ситуация, в которой происходит языковой контакт. В ряду известных последствий языковых контактов, расположенных по линии возрастания, заимствование занимает начальное положение:

заимствование → кодовое переключение → конвергенция → пиджинизация →
→ креолизация → смешение языков.

Заимствование является наиболее часто встречающимся явлением, появляющимся в результате контактов между языками; все остальные точки представленной схемы требуют особых экстралингвистических условий.

Так, например, в условиях функционирования русского языка как государственного его контакты с другими языками приводят к заимствованию лингвистических единиц, явлению, универсальному для всех языков. Более серьезные последствия, небезопасные для языка, наблюдаются в условиях Зарубежья, когда функционирование русского языка происходит под сильным влиянием иноязычного окружения. В отдельных случаях приходится говорить о пиджинизации [Polinsky 1998] или креолизации [Ярцева 1990] русского языка у эмигрантов.

В условиях иноязычного окружения происходит атрофия некоторых функций языка. Так, исследования Е.А. Земской показывают, что в среде русской эмиграции русский язык используется преимущественно в устной форме, в связи с чем происходит угасание его письменной формы [Земская 2001а]. Обсуждая функции языка в иноязычном обществе, В.М. Алпатов [Алпатов 2000] отмечает некоторое сужение

функций языков народов бывшего СССР, проявлявшееся на фоне довольно благополучного двуязычия советского периода.

Уровень заимствования в английском языке достигает 70% [ЛЭС 1990 : 33], в русском языке 10% [Брейтер 1997 : 12]. Сравнительный анализ истории развития английского и русского языков дает информацию о более благоприятных экстралингвистических условиях лингвистического заимствования иностранных слов в английский язык. По уровню заимствования в сравнении с другими языками русский язык относится к языкам с умеренной открытостью к влиянию извне. Рекомендации представителей пуристического движения, известных литераторов, критиков, лингвистов, политиков, общественных деятелей, как правило, сводятся к возрождению архаических лексем, к активизации использования коренных морфем в словообразовании, а также к использованию калек вместо собственно заимствований. Критикуя использование иностранных слов вместо коренных, пуристы часто рекомендуют другие иностранные слова, что представляется непоследовательным, однако неизбежным. Сравнительно недавним примером является попытка заменить слово *ваучер*, получившее в русском языке отрицательную коннотацию вследствие экстралингвистических причин, на другое иностранное слово – *чек*. Заимствование является важным способом обогащения словарного запаса языка, что при условии сохранения коммуникативности и функционально-стилистических ограничений определяет его целесообразность.

Сохранение самобытности родного языка представляется результатом не ограничения заимствования, а силы механизма саморегуляции языка, проявляющейся в данном конкретном случае в трансформации заимствований с потерей их иностранного облика. Степень его совершенства зависит как от внутренних лингвистических, так и от внешних, экстралингвистических, причин. Наличие в русском языке значительного количества слов иностранного происхождения, потерявших иностранную форму, свидетельствует в пользу совершенства этого механизма, отлаженного в течение веков.

II. РУССКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Русский и английский языки представляют разные ветви одной и той же индоевропейской семьи языков. Это подтверждается существованием в них довольно большого количества слов общего происхождения. Одним из серьезных последствий взаимодействия культур является заимствование лингвистических единиц. Взаимодействие языков может иметь место при непосредственном контакте народов, представляя собой как односторонний, так и двусторонний процесс обогащения языковым материалом. Контакты между языками могут происходить и без непосредственного контакта народов, представляя важную часть опосредованных контактов культур. Последнее справедливо в отношении взаимодействия русского и английского языков.

Процесс заимствования представляет особый интерес с точки зрения обогащения лингвистического запаса языка-реципиента наряду с внутренними возможностями: словосложением, аффиксацией, изменением значений существующих слов.

С целью интеграции в систему реципиента заимствованные слова или в целом лингвистический материал претерпевают изменения в соответствии с его фонетическим, морфологическим, грамматическим строем.

Настоящая работа является частью исследования процесса взаимопроникновения лингвистических единиц при взаимодействии русского и английского языков и посвящена анализу русских заимствований в английский язык по данным, представленным в Оксфордском словаре английского языка (второе издание) [OED 1994].

Согласно результатам количественного и качественного анализа, Оксфордский словарь, являющийся наиболее полным словарем английского языка, содержит 100 слов-когнатов, т.е. слов общего индоевропейского корня, присутствующих как в русском, так и в английском языках, и 499 собственно русских заимствований. Целью работы было проведение сравнительного количественного анализа слов

общего происхождения, известных с древнейших времен, и русских заимствований с XIV до конца XX вв.

Среди слов общего происхождения помимо слов общего индоевропейского корня обнаруживаются такие, которые, по словам Б. Странг, заимствованы у русских славян готами и распространены в языках других германских народов. Одним из таких слов является славянское слово *chleĥ*, заимствованное в готский язык в форме *hlaiĥs*, которое впоследствии обнаруживается в древнеанглийском языке в слове *hlāf* [Strang 1974 : 416]. Нынешняя форма слова в английском языке, *loaf*, имеет значение 'буханка, каравай, булка', *the loaf* – 'хлеб'.

История русских заимствований в английском языке отражает историю торговых и политических отношений России и Англии. В связи с ростом могущества российского государства в XVI–XVII вв. укрепляются его позиции в международном масштабе, разворачивается оживленная торговля с иностранными государствами, в том числе с Англией, повышается интерес к России и россиянам [Брагина 1981].

Именно в этот период появляются первые лингвистические работы по русскому языку, написанные иностранцами. Первый зарубежный двуязычный словарь (французско-русский) "Парижский словарь московитов" появился в 1586 г. Вслед за ним в Англии в 1618 г. появился русско-английский словарь Ричарда Джеймса под названием "Записная книжка". В 1682 г. в Англии вышла "Краткая история Московии" Дж. Мильтона. В 1696 г. в Оксфорде вышла "Русская грамматика" Генриха Лудольфа [Strang 1974], что явилось заметным событием в английском языкознании того периода. Вопросы заимствования русских слов в английский язык и их классификация обсуждались рядом советских авторов [Секирин 1964].

Качественный анализ русских заимствований, включенных в [OED 1994], сводится к выделению ряда семантических групп (см. табл. 6; подробнее см. [Володарская, в печ., "б"]). О количественном распределении русских заимствованных слов по буквам английского алфавита см. в табл. 7.

Таблица 6

Семантические группы русских заимствований, включенных в Оксфордский словарь, 1994 г.

№№ пп.	Семантические группы	Кол-во слов	%
1.	Историческая лексика	105	21,04
2.	Научно-техническая лексика	95	19,04
3.	Бытовая лексика	74	14,83
4.	Биогеографическая лексика	58	11,62
5.	Общественно-политическая лексика	57	11,42
6.	Народы и языки	50	10,02
7.	Лексика, связанная с искусством	22	4,41
8.	Религиозная лексика	19	3,81
9.	Армейская лексика	9	1,80
10.	Жаргонная лексика	4	0,80
11.	Профессиональная лексика	4	0,80
12.	Междометия	2	0,40
	Всего	499	100%

**Распределение русских заимствований в Оксфордском словаре 1994 г.
по буквам английского алфавита**

Буквы	Кол-во слов	%	Буквы	Кол-во слов	%
S	89	17,8	A	14	2,8
K	47	9,4	L	14	2,8
P	45	9,0	I	12	2,4
T	41	8,2	Z	11	2,2
C	33	6,6	U	10	2,0
B	28	5,6	G	7	1,4
R	28	5,6	H	7	1,4
M	27	5,4	Y	6	1,2
O	20	4,0	J	4	0,8
V	19	3,8	F	3	0,6
N	17	3,4	E	1	0,2
D	15	3,0	W	1	0,2

В группу исторических заимствований включены слова дореволюционного, революционного и советского периода: *arsheen* (аршин), *czar* (царь), *desyatin* (десятина), *yer* (ер), *knez* (князь), *okhrana* (охрана), *kulak* (кулак), *bolshevik* (большевик), *bucharinism* (бухаринизм), *commissar* (комиссар), *polithureau* (политбюро), *sovнархоз* (совнархоз) и др.

Научно-техническая лексика широко представлена названиями минералов, терминами из области химии, физики, математики, биологии, медицины, космических наук, лингвистики: *Achtaragdite* (ахтарагдит), *Ferganite* (ферганит), *hydro-* (гидро-), *Kurchatovium* (курчатовий), *jarovization* (яровизация), *vernalisation* (вернализация), *Markov* (Марков), *Mendelevium* (менделевий), *lunik* (луник), *lunokhod* (луноход), *marsokhod* (марсоход), *planetokhod* (планетоход), *spunik* (спутник), *ethnonym* (этноним), *folkloristics* (фольклористика).

Бытовая лексика демонстрирует самобытность уклада русской жизни: *babushka* (бабушка), *blin* (блин), *chark* (чарка), *kovsh* (ковш), *zakuska* (закуска), *pirog* (пирог), *kasha* (каша), *kissel* (кисель), *rouble* (рубль), *samovar* (самовар), *shapka* (шарка), *sarafan* (сарафан), *isha* (изба), *vodka* (водка) и т.д. Слова этой группы встречаются как при описании русской жизни, так и во внерусском контексте, например, слова *vodka*, *Stolichnaya*, *Pavlova* широко используются в англоязычных странах для обозначения известного напитка и блюда. Последнее объясняется газетой "Guardian" (18 April 1964) следующим образом: "A Pavlova... is a meringue basket so called because it spreads out like the skirts of a ballerina".

Биогеографическая лексика представлена словами, обозначающими растения, животных, природные явления и зоны: *badiaga* (бадяга), *zubr* (зубр), *tur* (тур), *sable* (соболь), *suslik* (суслик), *siskin* (чижик), *beluga* (белуга), *omul* (омуль), *buran* (буран), *purga* (пурга), *steppe* (степь), *podzol* (подзол), *sierozem* (серозем), *solonchak* (солончак) и т.д.

Общественно-политическая лексика составлена из слов, обозначающих общественно-политическое устройство России на современном этапе: *perestroika* (перестройка), *glasnost* (гласность), *intelligentsia* (интеллигенция), *Russianness* (русский дух), *shefstvo* (шефство), *Duma* (Дума), *Uprava* (управа), *tchin* (чин), *apparat* (аппарат), *apparatchik* (аппаратчик), *chinovnik* (чиновник).

subbotnik (субботник), *saturdaying* (субботник), *starosta* (староста), *tolkach* (толкач) и др. Общественно-политическая лексика советского периода отнесена в группу "Историческая лексика".

Лексика, представленная в шестой группе, составлена из 50 названий языков и народов России и стран бывшего Советского Союза, например: *Belorussian* (белорусский), *White Russian* (белорусский), *Malo-Russian* (украинский), *Kalmuck* (калмыцкий), *Lesghian* (лезгинский), *Tsigane* (цыгане).

Лексика, связанная с искусством, включает в себя как слова исконно русского значения: *balalaika* (балалайка), *bylina* (былина), *gusli* (гусли), *skaz* (сказ), *prisiadka* (присядка), так и слова, ставшие частью мировой культуры: *Tchaikovskian* (относящийся к Чайковскому), *Rachmaninovian* (относящийся к Рахманинову), *Rayonism* (лучизм: направление в живописи), *Acmeism* (акмеизм).

Малочисленные группы – армейская лексика, жаргонная лексика и междометия – представлены такими известными словами как *Kalashnikov* (Калашников), *Katyusha* (Катюша), *Stavka* (ставка), *hurray* (ура), *feldsher* (фельдшер), менее известными, но представляющими лингвистический интерес, жаргонными словами: *droog* (друг, член банды), *sheeny* (жид), *tsatske* (цацка).

Сравнительный анализ русских заимствований и слов общего происхождения показал соотношения когнат / некогнат – 16,3 / 83,7, т.е. общее количество русских заимствований превысило количество слов общего происхождения в пять раз, причем наибольший вклад внесен заимствованиями, отнесенными к исторической, научной и бытовой лексике.

С точки зрения формы большинство исторических заимствований являются фонетическими: *yamtschic* (ямщик), *artel* (артель), *sovkhos* (совхоз), *kolkhoz* (колхоз) или кальками: *labour day* (трудодень), *political guide* (политуказание), *godless* (безбожный), *progressive piece-rate system* (прогрессивка), *Land of Soviets* (страна Советов), *local Soviet* (местные Советы).

Некоторые фонетические заимствования вытесняются на определенном этапе ассимиляции кальками, например: *Komsomol* – *Young Communist League*, *Sovkhos* – *Soviet farm*.

Особый интерес в истории заимствования играет степень ассимиляции, которая в случае русизмов тесно связана с аффиксационной продуктивностью и конверсией. Например, от существительного *knout* путем конверсии образован глагол *to knout*, причем фонетически слово полностью ассимилировано с фонетической основой английского языка. Слово успешно использовалось классиками английской литературы XIX века [Володарская 2000 : 39–59].

Для русских заимствований характерным является тип конверсии, при котором прилагательное образуется от заимствованного существительного. В качестве дополнительных примеров можно привести прилагательные *soviet*, *kolkhoz*, *perestroika*.

Деривация русских заимствований английскими суффиксами свидетельствует о готовности языковой системы реципиента принять слова, пришедшие из языка-донора: *rayonism*, *Russianism*, *Russianist*, *Russianize*, *Russianness*, *stakhanovite*, *Stakhanovism*, *bolshivism*, *bolshivist*.

Древнее русское заимствование *sable* прочно вошло в английский язык не только в значении 'мех соболя', выполнявший в торговле XII–XIII вв. функцию денежной единицы, но и в значении 'черный' прилагательного *sable*. *Sable* является наиболее ассимилированным русским заимствованием. Оторвавшись от своего родного языка, слово стало развиваться по канонам языка-реципиента, формируя новые дериваты, словосочетания, изменяя свое семантическое поле. В настоящее время *sable* имеет форму существительного и прилагательного со значениями, представленными в диаграмме 1.

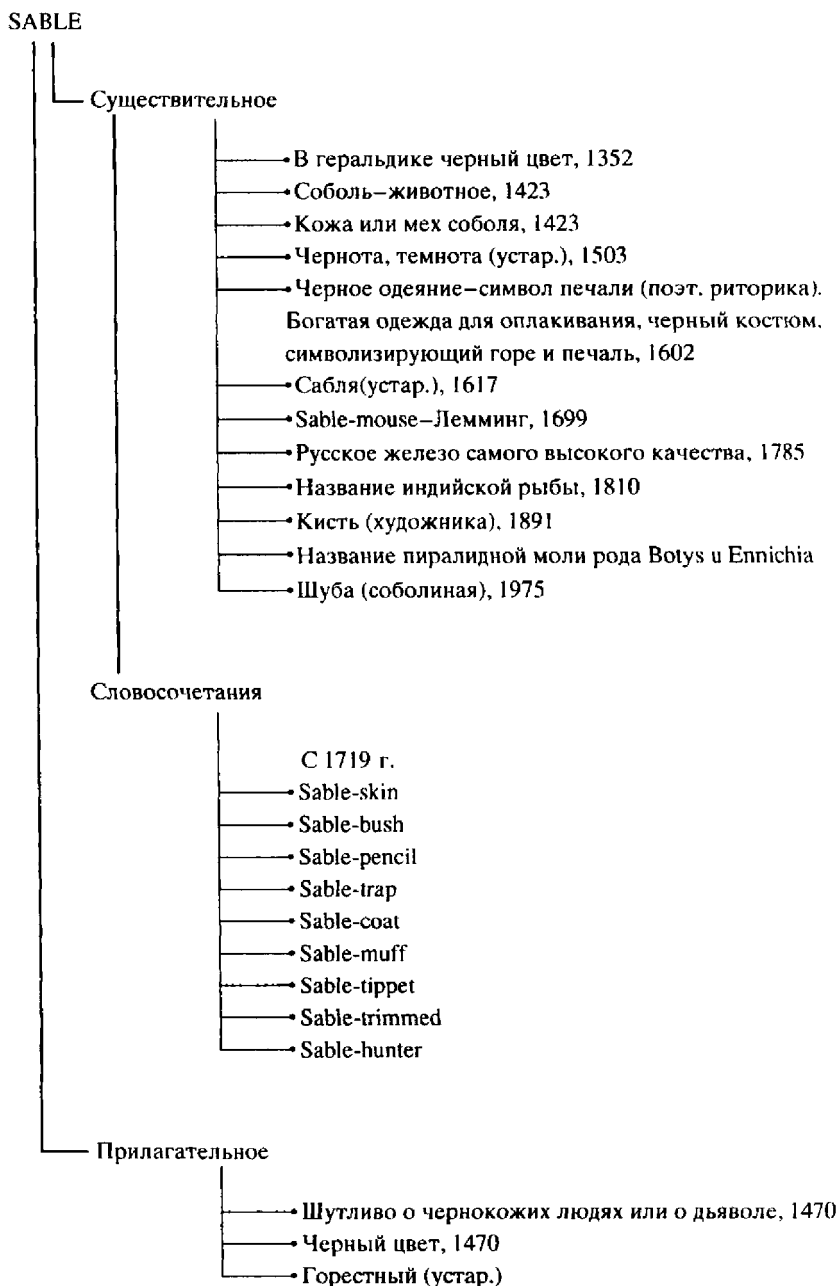

Диаграмма 1

Особый интерес представляют 11 слов с русским суффиксом *-nik*. Слова с суффиксом *-nik* активизировали английское словопроизводство. Под влиянием слова *sputnik*, вошедшего в английский язык 4 октября 1957 г., когда сэр Бернард Ловелл, директор Чеширской экспериментальной станции Йодрельского Банка, объявил о запуске первого искусственного спутника с Байконурского космодрома, ознаменовавшего начало космической эры. В начале 1960-х гг. по аналогии со словом *спутник* появи-

лась тенденция к использованию в словотворчестве суффикса *-nik*. Так, появились слова *beatnik, peacenik, straightnik* и др.

В английских словарях зафиксированы словосочетания *Sputnik diplomacy, race, town, sputnikery, sputnikities*. Слово *sputnik* иногда используется и в переносном смысле: "We may find ourselves confronted with sputnik in the chemical, biological, a radiological field as we did in missiles" [OED 1994].

Ниже приводится список русских заимствований с суффиксом *-nik*, составленный в хронологическом порядке 1) *raskolnik* (раскольник) 1723; 2) *sotnik* (сотник) 1799; 3) *narodnik* (народник) 1885; 4) *ispravnik* (исправник) 1886; 5) *provodnik* (проводник) 1888; 6) *udarnik* (ударник) 1931; 7) *nudnik* (зануда) 1947; 8) *kibbutznik* (кибуцник) 1949; 9) *sputnik* (спутник) 1957; 10) *lunik* (лунник) 1959; 11) *refusenik* (отказник) 1975.

В том же 1957 г. появляются новые словосочетания со словом *sputnik*: *The pre-sputnik era, post-sputnik Russia, sputpur* и др.

Одним из заметных результатов взаимодействия русских заимствований с системой английского языка является использование английских слов в новом для них значении. Например, *udarnik-shock worker*, ранее слово *shock* использовалось в значении 'аварийный'. В настоящее время в сочетании со словами *brigade* и *worker* оно используется в значении 'ударный'.

Слово *pioneer*, известное в английском языке с 1523 г., приобрело с 1929 г. [OED 1994: 3] новое значение – 'член детской коммунистической организации'.

Заимствования, вошедшие в графы "Историческая лексика" и "Научно-техническая лексика", имели большое значение для формирования, совершенствования и дополнения политической, философской и научной терминологии не только английского языка, но и других языков, они стали интернациональными, выражая понятия в одинаковой степени присущие всем народам.

Влияние русского языка на английский проявилось, помимо непосредственного заимствования слов, и в изменении сочетаемости ряда слов: *hero of labour, vital interests of the people, reclamation of virgin and unused lands, peoples of good will, struggle for peace, peace champion*.

В постспутниковский период наиболее значительный вклад в английский язык внесли слова *perestroika* и *glasnost*, связанные с общественно-политическими и экономическими изменениями в Советском Союзе в 1985 г. Объяснение слова *perestroika* обычно дается с использованием слов *restructuring, renovation, reform*.

В русском языке слово *перестройка* впервые прозвучало в 1979 г. на XXVI съезде КПСС, и только с 1985 г. оно приобрело серьезную эмоционально-насыщенную коннотацию.

Русское слово *гласность* зафиксировано в словарях с XVIII в. В нынешнем смысле – 'свобода слова', оно было впервые использовано В.И. Лениным, а в 1969 г. – А.И. Солженицыным в его обращении к Союзу советских писателей. Слово *гласность* было использовано в докладе М.С. Горбачева 11 марта 1985 г., в связи с чем оно стало символом политики первого и последнего президента СССР.

Таким образом, качественный и количественный анализ русских заимствований дал следующие результаты:

1) найдено 499 русских заимствований, которые были распределены по 12 семантическим группам; статистический анализ выявил их процентное соотношение: количество русских заимствований XIV–XX вв. в пять раз превышает количество слов-когнатов;

2) выявлено, что большинство слов представляют собой русизмы, необходимые для описания русского уклада жизни, общественно-политических, биогеографических и научных реалий;

3) установлено, что русское слово *соболь* – *sable* представляет собой полностью ассимилированное слово, характер дальнейшего развития которого является сугубо английским;

4) подтверждено, что слово *sputnik* ввиду значимости события, с которым оно связано, явилось довольно серьезным событием в английском языке в 1960-х гг., о чем свидетельствует появление новых слов с суффиксом *-nik*, из которых наиболее устойчивыми оказались слова *beatnik, peacenik, straightnik*;

5) с 1985 года большой лингвистический и общественно-политический интерес вызывают слова *perestroika* и *glasnost* – лингвистические единицы, отражающие важные экстралингвистические реалии.

В заключение следует отметить, что различия в развитии русского и английского языков накладывают отпечаток на особенности заимствования ими иноязычных слов. Проведенные нами исследования показали, что с точки зрения заимствования английский язык исторически находился в более благоприятных условиях, чем русский язык. Количественный анализ словарей русского языка, изданных в XX в. в СССР и в России, демонстрирует бóльший масштаб заимствования английских слов в русский язык по сравнению с заимствованием русских слов в английский язык.

Количество англицизмов в словаре Л.П. Крысина [Крысин 2000] превышает число русских заимствований в английском языке в 2,4 раза. При сравнении со словарем Н.Г. Комлева [Комлев 2000] этот показатель снижается до 1,84 раза, который, однако, не является репрезентативным с учетом незначительного общего количества иностранных слов в нем. "Новейший словарь иностранных слов и выражений" [НСИСВ 2001] содержит англицизмов в 4 раза больше, чем русизмов, приведенных в Оксфордском словаре английского языка [OED 1994].

Отличается также характер заимствований, качественная и количественная картина семантических групп, а также их лингвистические особенности, в частности, степень интегрирования в язык-реципиент. Заимствуясь по необходимости заполнения лингвистических ниш, а также для разграничения значений, англицизмы легче подвергаются ассимиляции с системой русского языка, чем русизмы в системе английского языка.

Изучение проблемы русско-английского взаимодействия и взаимовлияния имеет важное значение для решения многих общих и частных вопросов языковых контактов и языкознания в целом.

Приложение I

Английские кальки – заимствования

1.	Белый (о расе)	White
2.	Бить рынду	Ring the bell
3.	Братья-кролики	Brer rabbit
4.	Вариться в собственном соку	To stew in one's own juice
5.	Видеть в розовом свете	In the pink
6.	Выкурить трубку мира	Smoke the pipe of peace
7.	Гусеница	Caterpillar
8.	Держать порох сухим	To keep one's powder dry
9.	Джентльмены удачи	Gentlemen of fortune
10.	Джон Буль (Джон Буль – заимствование. Иван Бык – калька)	John Bull
11.	Дядя Сэм	Uncle Sam
12.	Железная пята	The iron heel (J. London – 1907)
13.	Желтая пресса	Yellow press
14.	Закон джунглей	'The law of the jungle' = jungle law (R. Kipling)
15.	Закон линча	Lynch law (Северная Каролина. XVIII)
16.	Золотая лихорадка	Golden fever
17.	Золотоносный	Goldbearing
18.	Инфракрасный	Infra-red
19.	Как красная тряпка на быка	Like a red rag to the bull

20.	<i>Конек</i>	<i>Hobby</i>
21.	<i>Кошка, которая гуляла сама по себе</i>	<i>The cat that walked by himself (R. Kipling)</i>
22.	<i>Краснокожий, индеец</i>	<i>Red-skin</i>
23.	<i>Лебедь авона</i>	<i>The swan of Avon (Avon's swan of Shakespeare)</i>
24.	<i>Летающая тарелка</i>	<i>Flying saucers</i>
25.	<i>Мальчик для битвы</i>	<i>Boy (The prince and the pauper)</i>
26.	<i>Межледниковый</i>	<i>Interglacial</i>
27.	<i>Много шума из ничего</i>	<i>Much ado about nothing</i>
28.	<i>Мозговой штурм</i>	<i>Brain storm</i>
29.	<i>Не будите спящую собаку</i>	<i>Let sleeping dog lie chaucer</i>
30.	<i>Небоскреб</i>	<i>Sky-scraпер</i>
31.	<i>Ни рыба ни мясо</i>	<i>Neither fish, flesh, nor good red herring (XVII)</i>
32.	<i>Охота на ведьм</i>	<i>Witch-hunt</i>
33.	<i>Пережиток</i>	<i>Survival</i>
34.	<i>Песок сыплется</i>	<i>The sands are running out</i>
35.	<i>Платить той же монетой</i>	<i>To pay a man back in his own coin</i>
36.	<i>Полураспад</i>	<i>Half-decay</i>
37.	<i>Последний из могижан</i>	<i>'The last of the mohicans' (J.F. Cooper)</i>
38.	<i>Промывка мозгов</i>	<i>Brainwash</i>
39.	<i>Путепровод</i>	<i>Viaduct</i>
40.	<i>Рабовладелец</i>	<i>Slave-owner</i>
41.	<i>Рабовладельческий</i>	<i>Slave-holding</i>
42.	<i>Рабовладение</i>	<i>Slave-owning</i>
43.	<i>Руки прочь</i>	<i>Hands off</i>
44.	<i>Сверхзвуковой</i>	<i>Supersonic</i>
45.	<i>Свита (геол.)</i>	<i>Suite</i>
46.	<i>Сдвиг (геол.)</i>	<i>Displacement</i>
47.	<i>Синий чулок</i>	<i>Blue stockings</i>
48.	<i>Складка (геол.)</i>	<i>Fold</i>
49.	<i>Складчатость</i>	<i>Folding</i>
50.	<i>Склянки (мор.)</i>	<i>Glass</i>
51.	<i>Сто тысяч почему</i>	<i>Seven million whys (R. Kipling)</i>
52.	<i>Супердержава</i>	<i>Superpower</i>
53.	<i>Темная лошадка</i>	<i>Black horse</i>
54.	<i>Тень Банко</i>	<i>Shadow of Banco (Shakespeare)</i>
55.	<i>Теперь или никогда</i>	<i>Now or never (Wellington)</i>
56.	<i>Термоядерный</i>	<i>Thermo-nuclear</i>
57.	<i>Терять лицо</i>	<i>To lose face</i>
58.	<i>Тимофеевка</i>	<i>Timothy-grass</i>
59.	<i>Третичный</i>	<i>Tertiary</i>
60.	<i>Укрощение строптивой</i>	<i>Taming of the shrew</i>
61.	<i>Утечка мозгов</i>	<i>Brain drain</i>
62.	<i>Факты – упрямая вещь</i>	<i>Facts are stubborn things</i>
63.	<i>Часы пик</i>	<i>Peak hours</i>
64.	<i>Черная дыра</i>	<i>Black hole</i>
65.	<i>Честная игра</i>	<i>Fair play</i>
66.	<i>Четвертая власть</i>	<i>The fourth estate</i>
67.	<i>Четвертичный (геол.)</i>	<i>Quaternary</i>
68.	<i>Чушка (слиток)</i>	<i>Pig</i>
69.	<i>Экстраток</i>	<i>Extracurrent</i>
70.	<i>Ядерный</i>	<i>Nuclear</i>
71.	<i>Ядро</i>	<i>Nucleus</i>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев М.П.* 1944 – Английский язык в России и русский язык в Англии // Уч. зап. ЛГУ. № 72. Сер. филол. наук. Вып. 9. 1944.
- Алпатов В.М.* 2000 – 150 языков и политика: 1917–2000. М., 2000.
- Аристова В.М.* 1978 – Англо-русские языковые контакты. Л., 1978.
- Богородицкий В.А.* 1911 – Общий курс русской грамматики. Казань, 1911.
- Бодуэн-де-Куртенэ И.А.* 1911 – Новый полный словарь иностранных слов, вошедших в русский язык. М., 1911.
- Бригина А.А.* 1981 – Лексика языка и культура страны. М., 1981.
- Брейтер М.А.* 1997 – Англицизмы в русском языке: история и перспективы. М., 1997.
- Булаховский Л.А.* 1957 – Русский литературный язык первой половины XIX в. Киев, 1957.
- Васильевская И.А.* 1966 – О формальной дублетности иноязычной лексики в заимствующем языке // Процессы формирования лексики русского литературного языка. М., 1966.
- Васюкова И.А.* 1999 – Словарь иностранных слов. М., 1999.
- Виноградов В.В.* 1978 – История русского языка. М., 1978.
- Володарская Э.Ф.* 2000 – On some aspects of the vocabulary of some 19-th century English writers with special reference to loan-words // Вопросы филологии. 2000. № 3.
- Володарская Э.Ф.* 2001а – Взаимодействие русского и английского языков на различных этапах исторического развития. Часть 1. Анализ русских заимствований в английском языке // Вопросы филологии. 2001. № 1.
- Володарская Э.Ф.* 2001б – Заимствование как универсальное лингвистическое явление // Вопросы филологии. 2001. № 1.
- Володарская Э.Ф.*, в печ., "а" – Взаимодействие русского и английского языков на различных этапах исторического развития (в печ.).
- Володарская Э.Ф.*, в печ., "б" – Русские заимствования в английском языке (в печ.).
- Вялкина Л.В.* 1964 – Сложные слова в древнерусском языке в их отношении к языку греческого оригинала // Исследования по исторической лексикологии древнерусского языка. М., 1964.
- Земская Е.А.* 2001а – Об угасании письменной формы русского языка в среде эмиграции // Язык русского зарубежья. Общие процессы и речевые портреты. М.; Вена, 2001.
- Земская Е.А.* 2001б – Речь эмигрантов первой волны и их потомков // Язык русского зарубежья. М.; Вена, 2001.
- Какорина Е.В.* 2000 – Иноязычное слово в узусе 90-х годов (социологическое исследование) // Русский язык сегодня. М., 2000.
- Комиссаров В.Н.* 2001 – Современное переводоведение. М., 2001.
- Комлев Н.Г.* 2000 – Словарь иностранных слов. М., 2000.
- Крысин Л.П.* 1996 – Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М., 1996.
- Крысин Л.П.* 2000 – Толковый словарь иноязычных слов. М., 2000.
- ЛЭС 1990 – Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
- Михельсон А.Д.* 1866 – 30 000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык ... / Сост. А.Д. Михельсон. Изд. 1. М., 1866.
- НСИСВ 2001 – Новейший словарь иностранных слов и выражений. М., 2001.
- Петров Ф.Н.* 1941 – Словарь иностранных слов. М., 1941.
- Райнов Т.* 1940 – Наука России XI–XVII вв. М.; Л., 1940.
- Секирин В.П.* 1964 – Заимствования в английском языке. Киев, 1964.
- Телия В.Н.* 1996 – Русская фразеология. М., 1996.
- Шмелева И.Н.* 1961 – Торговая терминология XVI века // Начальный этап формирования национального языка. Л., 1961.
- Ярцева В.Н.* 1990 – Типологические универсалии и креолизация языка // ИАН СЛЯ. 1990. № 6.
- Loveday L.J.* 1966 – Language contact in Japan: a sociolinguistic history. Oxford, 1966.
- OED 1994 – The Oxford English Dictionary. 2 ed. Oxford, 1994.
- Pfandl H.* 2001 – Anglizismen im Slowenischen: David gegen Goliath, Grenzen erfahrung-sichtbar machen – überschreiten. Frankfurt-am-Mein, 2001.
- Pogatscher A.* 1888 – Zur Lautlehre der griechischen, lateinischen und romanischen Lehnwörter in Altenglischen. Strasburg, 1888.
- Polinsky M.S.* 1998 – American Russian: A new pidgin // Московский лингвистический журнал. Т. 4. М., 1998.
- Welna J.* 1980 – On gender change in linguistic borrowing (old English) // J. Fisiak (Ed.), Historical Morphology. (Trends in Linguistics 17). The Hague: Mouton, 1980.
- Strang B.M.H.* 1974 – A history of English. London, 1974.